

дзела «Дзеяслоў» паўстаў шэраг спречных пытанняў. У другім выданні гэты абёмы раздзел перапрацаваны ў цэльм, а некаторыя яго параграфы — даволі істотна. «Пераход дзеепрыметнікаў у прыметнікі» — матэрыйял, якога не было ў першым выданні. Неабходнасць яго ўвядзенія выклікана тым, што ад'ектывыцы — жывая і прадуктыўная з'ява ў сучаснай беларускай мове. Дзеепрыметнікі ціперашнігя часу з суфіксамі -уч-(-юч-), -ач-(-яч-), -ем-, -ім- сэння ўжываюцца пераважна як прыметнікі. З'ява ад'ектывыцы назіраецца і ў іншых дзеепрыметніках. Унесены исабходныя ўдакладненні і папраўкі і ў іншыя раздзелы.

Кожны вучэбны дапаможнік павінен не толькі вучыць, але і выхоўваць. Пры дапрацуўцы дапаможнік аўтары пакла-паціліся пра паляпшэнне і ўзбагачэнне ілюстрацыйнага матэрыйялу, пра яго выхаваўчую вартасць. Рупліва падабраныя сказы не толькі раскрываюць значэнне граматычных катэгорый, але і садзейнічаюць (што не менш важна) выхаванню ў студэнтаў эстэтычнага густу да мастацкага слова.

Кнігай будуць карыстніца не толькі студэнты, але і настаўнікі, журналісты, яна будзе карыснай усім, хто вывучае беларускую мову.

Т. М. Трыпуціна,
І. М. Шчарбакова

Лірыка беларускага вяселля. (Укладанне і рэдакцыя Н. С. Гілевіча).— Мінск: Вышэйшая школа, 1979,—655 с.

У зборніку «Лірыка беларускага вяселля» укладальнік Н. С. Гілевіч змясціў звыш 1750 тэкстаў, запісаных студэнтамі філалагічнага факультэта БДУ імя У. І. Леніна за апошнія 17 гадоў. У свой час Е. Р. Раманаў адзначаў, што «кожнае народнае вяселле ёсьць своеасаблівая опера». У прадмове да зборніка Н. С. Гілевіч піша: «Калі б у беларускім песенным фальклоры не было нічага іншага, апрача вясельных песень, і тады б былі ўсе падставы сказаць, што ён належыць да ліку самых багатых у свеце».

Кніга адкрываеца цікавым уступным артыкулам укладальніка. Напісаны ён з вялікім запалам, шчыра, з душой. У ім даецца гісторыя зборніння вясельных песень і іх месца ў беларускім фальклоры, паказваюцца прычыны распада вясельнага абрада, маральна-выхаваўчae і эстэтычнае значэнне вясельнай лірыкі. Такім чынам, артыкул уяўляе сабой невялікае даследаванне вясельнай песні. Паэт і вучоны Н. С. Гілевіч паставіў мэтай «паказаць змястоўнасць і пэтычнае хараство беларускай вясельнай лірыкі», дакладней, пазнаёміць чытача з вясельнай класікай. Менавіта гэтыя прынцып і вытрыманы на практыку ўсяго зборніка. У той жа час тэксты песен не пазбаўлены прыкладнога значэння для вясельнага рытуалу і гістарычнай і рэгіональнай «прапіскі», а таму не толькі літаратары, фаль-

кларысты, але і мовазнаўцы і этнографы могуць шырока выкарыстоўваць гэтыя фальклорныя творы ў сваёй навуковай дзеянасці. Тлумачэнне незразумелых слоў можна знайсці ў канцы кнігі ў слоўпіку, які склала кандыдат філалагічных навук Н. І. Гілевіч. Змест-паказальнік з'яўляеца сапраўдным навуковым пашпартам кожнай песні: на якім этапе вяселля выконваецца твор, хто запісаў і ад каго, узрост спявачкі і месца бытавання (вёска, раён або горад). Прагляд зместа-паказальніка дае магчымасць сцвярджаць, што вясельныя песні трапілі ў зборнік пераважна з Міншчыны і Віцебшчыны, а другія вобласці рэспублікі прадстаўлены менш.

Зборнік складзены па этнаграфічна-тэматычнаму прынцыпу класіфікацыі, што найбольш адпавядае пастаўленай задачы. Спачатку размеркаванне песень ідзе па вясельнаму этапу (у які час вяселля спявачы), а затым — каму спявачы. У парушэнне прынцыпу класіфікацыі абасаблена падгрупа «Насмешлівія песні», але гэта пікоўкі не зіжае вартасці кнігі, а хутчэй наадварот. На нашу думку, тэя нешматлікія галашэнні, якія трапілі ў кнігу разам з песнямі без анякіх паметак і адзнак — адзін з пралікаў складальніка, бо іх можа вызначыць толькі вопытны фалькларыст.

Кніга ў многім адлюстроўвае сучасны стан беларускай вясельнай пазіції. Амаль усе сюжэты вясельных песен, што былі надрукаваны этнографамі ў XIX і пачатку XX стагоддзяў, захаваліся, але тэкст некаторых песен спрасціўся, скараціўся, забыўся, шмат чаго ўжо стравана. Так, песня «Наехаў сужанька сам-дзесят» (с. 315) нам здаецца «падчасаным абломкам» песні «Звінела камора, звінела», што занітавана ў пачатку XIX стагоддзя ў Гаенскай парафіі Барысаўскага павета. Песні адносяцца да ўсіх момантаў вяселля, нават да «калінак», якія складальнік не вылучае, якія далёка не ўсходы памятаюць нават старажылы. Новым у зборніку з'яўляеца тое, што сюды ўключаны песні «Да сватання», гэта значыць, тыя песні, што папярэднічалі самаму сватанню, але сваім зместам садзейнічалі яму. Раней фалькларысты не адносілі іх да вясельных, а да іншых цыклаў. Н. С. Гілевіч абыдноўвае іх з другімі группамі перадвясельных песен у адзін аддзел: «Да сватання. Сватанне. Заручыны».

Афармленне гэтага выдання вясельнай класікі (мастак В. М. Валянцівіч) магло быць больш жывым і радасным: чорныя вэлюм і вянок, чорныя кветкі і вясельныя атрыбуты — усё гэта робіць кнігу маркотна-жалобнай. Ранейшыя кнігі Н. С. Гілевіча «Песні народных свят і абрааду», «Лірычныя песні» выдадзены ў больш жывых і радасных колерах.

Кожны новы зборнік, складзены Н. С. Гілевічам, — важная падзея ў культурным жыцці беларускага народа. Трэба мець добры густ і высокое пэтычнае пачуццё, каб сярод незлічонага мора

паззії выбраць самыя мастацкія, я скажу бы, класічныя ўзоры, якія безумоўна будуць хваляваць людзей.

С. В. Барыс

И. Г. Милославский. Вопросы словообразовательного синтеза.— М: Издво МГУ, 1980.—296 с.

Главная цель автора монографии — изложить основные идеи и методы словообразовательного синтеза, суть которого сводится к тому, чтобы, имея, например, индекс морфем русского языка с указанием их значений и возможных формальных преобразований, установить те правила, которые дадут возможность «во-первых, понимать членные русские слова и, во-вторых, образовывать новые слова от данных по заданному семантическому различию» (с. 4). В русле реализации основного замысла рассмотрен также целый комплекс других, не менее важных, вопросов русской дериватологии (значимость морфем, проблема морфемного шва, типы отношений между означаемым и означающим, омонимия и синонимия в словообразовании, взаимоотношение словообразовательного синтеза и анализа и многое другое). Задачи исследования, несомненно, масштабны. Решаются они на базе обширного и разнообразного фактического материала русского языка, что дает возможность автору убедительно обосновать свою концепцию и усилить степень достоверности выводов, изложенных в поглавных обобщениях и в заключении. Теоретические рассуждения исследователя опираются на обширную специальную литературу с учетом существующих концепций в советском и зарубежном языкознании.

В качестве практического следствия рецензируемой работы автор выдвигает необходимость составления толкового словаря морфем русского языка. По его мнению, для того чтобы осуществлять словообразовательный синтез морфем, т. е. получать значение слова из значений составляющих его морфем, необходимы словари двух типов: во-первых, морфемные словари, где бы помещенные слова были расчленены на морфемы, и, во-вторых, словари, представляющие собой индексы морфем с указанием их значений и формальных вариантов. Поскольку же слово в целом, как правило, означает больше, чем простая сумма значений составляющих его морфем, для осуществления словообразовательного синтеза «необходимы еще индексы дополнительных «приращенных» значений и правила извлечения из этого индекса в каждом конкретном случае именно того элемента, который в этом случае необходим» (с. 8). Иначе говоря, толковый словарь морфем мог бы оказаться практически полезным, если бы в нем указывались не только словообразовательные значения представленных морфем, но также помещался бы для каждой морфемы полный набор возможных дополнительных значений, вносимых ею в слово, и приводились бы

правила появления этих значений в каждом конкретном случае, а также имелось бы указание на дистрибутивные возможности той или иной морфемы. Составление же такого словаря, надобность в котором вряд ли подлежит сомнению, связано с предварительным решением ряда весьма сложных вопросов русской дериватологии (сложность определения круга возможных смысловых приращений, вносимых морфемой в слово, необходимость выявления типов взаимоотношения собственно словообразовательного значения с «приращенным», установление статуса разного рода структурных добавлений, обычно называемых интерфиксами, и т. д.). В монографии рассматриваются лишь возможности принципиального решения указанных вопросов и, следовательно, возможности составления толкового словаря морфем безотносительно к техническому приложению этих решений в каждом конкретном случае. Но и это имеет немаловажное значение для русской дериватологии, ибо без теоретического обоснования идей составления толкового словаря морфем вряд ли осуществима практическая реализация задуманного.

Монография И. Г. Милославского состоит из введения, трех глав и заключения. В первой главе (с. 23—126) раскрывается сущность определения значения слов по значению составляющих их морфов. Исходным здесь является положение автора о том, что вопросы словообразовательного синтеза могут решаться успешно лишь тогда, когда будут ясны результаты морфемного и словообразовательного анализа. А поэтому недувусмысленными должны быть принципы членности слов на морфемы. Как справедливо отмечает и автор, морфемный анализ является процедурой более сложной, чем словообразовательный анализ, так как предполагает не только установление связи между производным и производящим словом, а и выявление всех значимых элементов во всех имеющихся в языке словах. Осуществление же этого на практике является занятием весьма сложным и не всегда успешным. Исследователь встречается здесь со многими нерешенными вопросами морфемики, среди которых вопрос о статусе так называемых интерфиксов является, пожалуй, центральным. И. Г. Милославский излагает свое понимание интерфиксов, видя в них такие «значимые элементы структуры слова, которые избыточны, т. е. уже выражены другими значимыми элементами структуры слова» (с. 28). В связи с этим «в словаре, представляющем собой морфемное членение слов русского языка, целесообразно выделять только значимые элементы, полагая, однако, что морф — это кратчайшая по форме, вариативная значимая единица, способная не один раз в пределах слова выражать одно и то же номинативное содержание» (с. 28). Иначе говоря, представленные в морфемном словаре слова должны члениться на значи-